

«УТВЕРЖДАЮ»

Начальник ФГКОУ ВО

«Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя»

генерал-лейтенант полиции

И.А. Калиниченко

2024 г.

Отзыв

ведущей организации федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя» о диссертации Рыбокитовой Жанны Игоревны на тему: «Предупреждение преступности среди студентов образовательных организаций (по материалам Центрального федерального округа)», представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки)

Диссертационное исследование Рыбокитовой Ж.И. выполнено на актуальную как в теоретическом, так и в практическом плане тему и содержит научно обоснованное, целостное и систематизированное изложение теоретических и прикладных аспектов предупреждения преступности среди студентов образовательных организаций. Представленное исследование весьма актуально в настоящее время, что обусловлено рядом значимых обстоятельств, поскольку противодействие преступлениям, совершаемым в студенческой среде, является важным направлением работы правоохранительных органов, что подтверждается позицией государства и силовых ведомств, а внимание общественности к студенчеству как особой социальной группой создает потребность в повышенной социальной, экономической и правовой защите.

Актуальность выбранной темы. Потребность науки и практики в изучении обозначенной проблемы не вызывает сомнения. На научную новизну диссертационного исследования указывают и положения, выносимые на защиту.

Диссертационное исследование выполнено на актуальную тему как в теоретическом, так и в практическом отношении. Статистические показатели за период с 2018 по 2022 г. свидетельствуют об увеличении количества выявленных студентов, совершивших преступление не только на территории Центрального федерального округа (далее – ЦФО), но и в целом на территории Российской Федерации. Кроме того, данные официальной статистики свидетельствуют о высокой степени латентности преступлений, совершаемых в студенческой среде. В настоящее время не до конца решен вопрос эффективного предупреждения преступлений, совершаемых студентами образовательных

организаций, как криминологическими, так и уголовно-правовыми средствами.

Таким образом, работа Рыбокитовой Ж.И. выступает одним из исследований, которое позволит в определенной части решить имеющиеся проблемы в понимании, выявлении и предупреждении преступности среди студентов образовательных организаций.

Научная новизна диссертационной работы определяется тем, что исследование является одной из первых работ, посвященных комплексному изучению криминологической характеристики и специфики предупреждения преступности студентов на уровне ЦФО.

В диссертации предложено авторское определение студенческой преступности как негативного социально-правового явления, отвечающего определенным признакам. В научный оборот введены новые данные о состоянии и тенденциях студенческой преступности; предпринята попытка оценить масштабы и выделить причины латентности исследуемых преступлений; выявлен и систематизирован детерминационный комплекс преступлений студентов, действующий на уровне макро- и микросреды. Сформулирован криминологический портрет студентов, совершающих преступления, а также разработана классификация указанных лиц в зависимости от особенностей их мотивации и механизма преступного поведения.

Научную новизну подчеркивают положения, выносимые на защиту (с. 12–20 дис.), с научной и практической значимостью которых, как и с предложениями по совершенствованию законодательства (с. 15–20 дис.), в основном следует согласиться. Они логично следуют из содержания диссертации.

Обоснованность и достоверность полученных результатов обеспечена применением научной методологии и методики исследования, сравнением имеющихся теоретических положений и сведений, полученных в ходе эмпирического исследования, использованием инструментов математической статистики, сравнением результатов исследования с положениями исследований других научных деятелей. Для достижения комплексности изучения проблемы использовался широкий круг источников, которые составили теоретическую и нормативную базу исследования.

Объем и характер собранных эмпирических данных обеспечил репрезентативность результатов диссертационного исследования, стал основанием для вывода об их обоснованности и достоверности. Следует отметить, что в целом диссертацию отличают системность и последовательность как в поиске новых сведений в исследуемой области, так и в упорядочении имеющихся знаний. Вызывает одобрение и структура работы, в рамках которой логично, последовательно и всесторонне исследуются криминологические проблемы совершенствования системы предупреждения и мер профилактики и минимизации социальных последствий преступности среди студентов образовательных организаций. Стиль изложения диссертации, ее оформление соответствуют требованиям, предъявляемым к научно-квалификационным работам данного вида.

Диссертационная работа отличается **теоретической и практической значимостью**. Значимость результатов настоящего исследования для науки

заключается в том, что представленные автором теоретические выводы формируют общую криминологическую картину современного состояния преступности среди студентов образовательных организаций, наглядно показывают детерминацию данного опасного явления, а также систему мер предупредительного характера. Результаты исследования могут быть использованы в дальнейших научных изысканиях по проблемам предупреждения преступности среди студентов образовательных организаций.

Практическое значение результатов диссертационной работы определяется тем, что они могут быть использованы в законотворческом процессе по совершенствованию российского законодательства в сфере противодействия преступности студентов; в практической деятельности правоохранительных органов, связанной с выявлением и предупреждением фактов совершения преступлений студентами профессиональных образовательных организаций и образовательных организаций высшего образования. Предложенные автором предупредительные меры обоснованы, конкретизированы и могут применяться органами государственной власти в целях воздействия на студентов образовательных организаций.

Содержание теоретического материала диссертационного исследования позволяет использовать его в преподавании как основных дисциплин («Криминология», «Уголовное право»), так и инновационных учебных курсов («Ювенальная криминология», «Правовые основы безопасности семьи и несовершеннолетних», «Предупреждение преступлений и правонарушений органами внутренних дел») в образовательных организациях юридического профиля.

Теоретическая база диссертационного исследования Ж.И. Рыбокитовой обширна: изучены и критически осмыслены многочисленные труды отечественных ученых в области уголовного права, уголовно-исполнительного права, криминологии, социологии, философии, психологии и педагогики. Библиографический список свидетельствует о том, что диссертантом проработаны нормативные акты, монографическая и специальная юридическая литература, публикации в юридических изданиях, официальные ресурсы Интернета.

Таким образом, данное исследование теоретико-прикладного характера направлено на достижение практических целей и решение конкретных задач противодействия преступности среди студентов образовательных организаций в условиях текущей криминологической обстановки и действующего уголовного и иного законодательства Российской Федерации.

Диссертационное исследование **основано на значительном и разнообразном эмпирическом материале.** В работе используется судебная практика, проанализированы статистические данные за 2018-2022 гг. ФГКУ ГИАЦ МВД России; Федеральной службы государственной статистики, Судебного департамента, Генеральной прокуратуры РФ; проведено анкетирование 1082 студентов; 678 лиц, отбывших наказание в исправительных колониях (осужденных, являвшихся на момент совершения преступления студентами профессиональной или образовательной организации высшего

образования), 788 курсантов образовательных организаций системы МВД России и 572 сотрудников правоохранительных органов.

Апробация результатов диссертационного исследования. Основные положения и выводы исследования изложены Ж.И. Рыбокитовой в 18 опубликованных научных работах, 5 из которых – в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации. Основные результаты диссертационного исследования отражены также в выступлениях на научно-представительских мероприятиях различного уровня, а также внедрены в учебный процесс Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина, Центрального филиала Российского государственного университета правосудия (г. Воронеж). Отдельные разработки по теме диссертации были внедрены в практическую деятельность оперативно-поискового бюро Управления МВД России по Липецкой области и отдела организации деятельности участковых уполномоченных полиции и подразделений по делам несовершеннолетних Главного управления МВД России по Воронежской области.

Структура диссертационного исследования predetermined темой исследования, его объектом, предметом, целями и задачами и представляется оптимальной: введение, три главы, объединяющие шесть параграфов, заключение, библиографический список и приложения.

Во введении (с. 3–22 дис.) обосновывается актуальность темы диссертационного исследования; выясняется степень ее разработанности в юридической науке; определяются объект и предмет исследования, его цели и задачи; излагается методологическая основа, нормативная, теоретическая и эмпирическая база исследования; аргументируется его научная новизна, формулируются положения, выносимые на защиту; устанавливается теоретическая и практическая значимость исследования; приводятся сведения об апробации и внедрении его результатов.

В целом диссертацию Ж.И. Рыбокитовой характеризует высокая степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, которые носят творческий характер, являются логическим результатом исследования и свидетельствуют о личном вкладе автора в науку. Научная основательность диссертационного исследования Ж.И. Рыбокитовой отчетливо проявляется в содержании диссертации.

Так, в первой главе работы **«Криминологическая характеристика студенческой преступности образовательных организаций»**, включающей в себя два параграфа, рассматриваются понятие, особенности, состояние и тенденции преступности среди студентов образовательных организаций.

В первом параграфе *«Понятие и сущность студенческой преступности»* автор приходит к выводу, что студенческую преступность необходимо рассматривать с учетом особенностей, характерных для молодежной преступности. При этом раскрывается собственное определение понятия «студенческая преступность» и формулируются специфические признаки, характерные исключительно для студенческой преступности (с. 54–55 дис.).

Во втором параграфе *«Количественные и качественные показатели*

студенческой преступности» автором подробно анализируется и сравнивается состояние, уровень, динамика, структура и характер студенческой преступности с показателями общей преступности по федеральным округам. Соискателем выявлена новая тенденция в студенческой преступности, которая характерна в большей степени для ЦФО – значительный рост киберпреступлений, связанных с распространением вредоносных компьютерных программ для совершения мошеннических действий, а также иных криминальных действий с использованием сети Интернет и ресурсов запрещенной в России сети «Даркнет» (с. 89 дис.).

Вторая глава **«Детерминанты преступного поведения студентов образовательных организаций»** состоит из двух параграфов.

В первом параграфе *«Основные факторы, детерминирующие совершение преступлений студентами образовательных организаций»* автором разработана классификация детерминантов преступности студентов, согласно которой имеются три основных уровня влияния на формирование личности: социальная среда в целом (макросреда), ближайшее окружение (микросреда) и сама личность, участвующая в конкретной жизненной ситуации. Автор аргументированно приходит к выводу, что в формировании криминогенной мотивации студентов решающую роль играют факторы микросреды, среди которых: негативное влияние родительской или собственной семьи, ближайшего окружения по месту жительства, учебы, работы, а также подверженность вовлечению в различные неформальные группы антиобщественной направленности по месту обучения, жительства, проведения досуга (с. 129 дис.).

Следует отметить с положительной стороны вывод автора о двойственном характере факторов, детерминирующих совершение преступлений студентами образовательных организаций. Дуализм проявляется во временных рамках воздействия этих факторов – первая группа функционирует до поступления на обучение, а вторая – во время обучения (с. 129 дис.).

Во втором параграфе *«Особенности личности студентов образовательных организаций, совершивших преступления»* автор предлагает собственное видение понятия личности студента, совершившего преступление, элементы его структуры и характеристики потерпевших от преступлений студентов. Определенной новизной отличается выявленная соискателем типология студента, совершившего преступление, в ходе которой установлено, что это обучающийся на 1–2 курсе студент, относящийся к ситуативному (58,1 %), на 3–4 курсе – корыстному (44,7 %) и на 5–6 курсе (магистратура) – антисоциальному (21,2 %) типу, который совершает преступление в результате сложившейся устойчивой антиобщественной направленности, которая отражается в потребительских жизненных принципах, преобладании материальных интересов и искажении моральных, духовных ценностей, а также социальных представлений (с. 156 дис.).

Автором установлено, что внутри образовательной организации студентами-жертвами становятся обучающиеся начиная с 1-2 курса, а далее по возрастной расширяется негативное влияние и количество вовлеченных в криминальную деятельность лиц со стороны студентов более старших курсов.

Автор приходит к выводу, что для таких студентов-вовлечателей характерен устойчивый антиобщественный тип поведения как внутри конкретной образовательной организации, так и вне ее (по месту жительства, проведения досуга или работы) (с. 155 дис.).

Третья глава **«Предупреждение студенческой преступности»** также включает в себя два параграфа.

В первом параграфе *«Общесоциальное предупреждение студенческой преступности»* заслуживают внимания разработанные автором в рамках исследования проекты нормативных правовых актов, среди которых федеральный закон Российской Федерации «Об организации деятельности студенческих отрядов»; межведомственный приказ МВД Российской Федерации и Министерства науки и высшего образования Российской Федерации «Об организации мониторинга среди студентов, обучающихся в профессиональных образовательных организациях и образовательных организациях высшего образования в сфере предупреждения преступлений и правонарушений»; программа морально-психологического обеспечения учебно-воспитательного процесса для студентов профессиональных образовательных организаций и образовательных организаций высшего образования на уровне Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (с. 198–199 дис.).

Кроме того, автором предлагается внедрение на государственном уровне института студенческого наставничества в форме активного взаимодействия студентов старших курсов (3-6 курсы) со студентами младших курсов (1–2 курсы); введение новой учебной дисциплины «Духовно-нравственная культура»; создание в системе МВД России новой отдельной «службы участковых уполномоченных полиции на объектах образования».

Во втором параграфе *«Специально-криминологическое предупреждение студенческой преступности»* автором предлагаются представляющие интерес меры, направленные на предупреждение преступлений студентами профессиональных образовательных организаций и образовательных организаций высшего образования.

Заслуживают внимания предложения автора о создании на базе каждой образовательной организаций студенческих «кибердружин»; единого информационно-аналитического портала «Педагог.РФ»; банка данных в каждом территориальном подразделении МВД России по ЦФО о расположенных на территории обслуживания профессиональных образовательных организациях и образовательных организациях высшего образования.

Проанализировав диссертационное исследование, следует отметить, что автор показала умение обоснованно вести научную дискуссию, анализировать и обобщать нормативные и доктринальные источники, а также эмпирический материал. Учитывая актуальность темы диссертации, высокую теоретическую и практическую значимость ее результатов, можно сделать вывод, что соискатель справилась с поставленными целями и задачами.

Представленная диссертация выполнена на хорошем теоретическом уровне, написана самостоятельно, обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты,

что свидетельствует о личном вкладе автора в уголовно-правовую науку. Предложенные автором диссертации решения аргументированы и обоснованы.

Диссертация представляет собой самостоятельное, творческое, логически завершенное монографическое исследование, посвященное одной из актуальных проблем современной теории уголовного права, криминологии и смежных наук, направленное на решение значимых вопросов предупреждения преступности среди студентов образовательных организаций.

Автореферат диссертации полностью отражает основное содержание научно-квалификационной работы, изложен стилистически грамотно, лаконично, раскрывает все принципиальные аспекты диссертации.

Несмотря на отмеченные достоинства проведенного исследования и значимость выводов, изложенных в диссертации, она содержит спорные и неоднозначные положения, которые могут быть присущи практически любому оригинальному научному исследованию.

1. При обосновании актуальности темы исследования диссертант указывает (с. 5-6 дис.): «... что криминогенная ситуация со студенческой преступностью в ЦФО постоянно меняется, в том числе на фоне начала военно-политического конфликта в марте 2014 г. на территории бывшей Украины и особенно после начала специальной военной операции 24 февраля 2022 г. по защите жителей Донбасса, когда именно в ЦФО прибыло наибольшее количество беженцев и вынужденных переселенцев, которые, получив гражданство Российской Федерации, поступили в различные образовательные организации... с начала конфликта из регионов бывшей Украины (главным образом, в настоящее время вошедших в состав Российской Федерации – Крыма, ЛНР, ДНР, Херсонской и Запорожской областей), а также из Харьковской области прибыло на территорию нашей страны более 5,3 млн человек, из которых более 1 млн 223 тыс. человек являются несовершеннолетними, т.е. уже состоявшимися или же потенциальными студентами в краткосрочной перспективе)... имеют льготы при поступлении и требуют особого внимания с позиции обеспечения полноценной социализации обучающегося в российском обществе, где ключевым фактором является организация должного межведомственного взаимодействия различных субъектов профилактики преступности в процессе обучения такого молодого человека, а также активная работа с его семьей».

Каким именно образом в качественно-количественном выражении указанные миграционные процессы влияют на «криминогенную ситуацию со студенческой преступностью в ЦФО» автор в диссертации не обосновывает. Также остается не ясным, какие именно особенности процессов обучения «такого молодого человека» и его полноценной социализации подразумевает диссертант?

2. Автор упоминает в тексте (с. 104, 227 дис.) фактор вовлечения иностранными спецслужбами российских подростков через сеть Интернет в совершение диверсий и преступлений террористического характера, однако указанная выше аргументация в целом противоречит выводу автора о том, что криминологический портрет типичного студента образовательной организации,

совершившего преступление, определяют, в частности, такие признаки, как: принадлежность лица к русской национальности, нахождение в момент совершения преступления в состоянии опьянения, совершение умышленного группового преступления по мотивам самоутверждения и пр. (положение, выносимое на защиту № 4, с. 14 дис.).

3. При оценке новизны работы, диссертант указывает, что им оценены масштабы и выделены причины латентности преступлений (с. 12 дис.). На с. 68 дис. диссертант указывает, что «...по мнению ученых криминологов и опрошенных респондентов из числа сотрудников территориальных органов МВД России по ЦФО (79,7 %), преступления, совершаемые студентами, имеют достаточно высокую латентность (свыше 50 %), что приводит к искажению истинного представления о состоянии, структуре, динамике и, главное, о ключевых детерминантах, последствиях данного негативного социально-правового явления и прогнозах изменения криминогенной ситуации». На с. 76 дис автор отмечает, что «вывод о снижении студенческой преступности в России в период с 2018 по 2021 г. основан на учете исключительно официальных данных уголовно-правовой статистики, т.е. по формальному критерию оценки реальной криминальной ситуации со студенческой преступностью, без оценки и учета показателей ее латентности. Данное обстоятельство происходит по причине снижения количества сообщений и заявлений от граждан, а также по причине снижения количества фактов регистрации сообщений о преступлениях, порождая, таким образом, высокий уровень естественной и искусственной латентности». Указанное позволило автору сделать на с. 90 вывод о том, что «современной студенческой преступности в России присуща высокая латентность. В целом более ½ преступлений, совершаемых студентами, в настоящее время не выявляется правоохранительными органами, причем для наркопреступности и киберпреступлениям этот показатель составляет примерно 80%, по взяточничеству – не менее 90%».

Данный вывод требует дополнительной аргументации с точки зрения методики расчета уровня латентности исследуемых преступлений, равно как и позиция автора относительно факторов латентности рассматриваемой категории преступлений, связанных с деятельностью правоохранительных органов.

4. Заявленная авторская классификация факторов детерминации преступности студентов, в соответствии с которой выделяются три основных уровня влияния на формирование личности: социальная среда в целом (макросреда), ближайшее окружение (микросреда) и сама личность, участвующая в конкретной жизненной ситуации, на наш взгляд, является довольно распространенной при изучении преступности несовершеннолетних и молодежи. Диссертант совершенно справедливо указывает, что студенты профессиональных образовательных организаций по сравнению со студентами образовательных организаций высшего образования обладают более высокой степенью криминальной активности. В подтверждение перечисляются неблагоприятные условия воспитания, оказывающее криминогенное воздействие на студента, автором указывается, что зачастую родители и законные представители таких студентов относятся к категории проблемных

(с. 114 дис.).

На этом фоне автором не раскрываются конкретные факторы, способствующие появлению и существованию таких семей в современном российском обществе, что, в свою очередь, необходимо для детального изучения и криминологического анализа проблем студенческой преступности.

5. Диссертант указывает, что специфика современной преступности студентов определяется наличием взаимосвязи и взаимообусловленности процесса криминализации личности студента с качеством организации учебно-воспитательного процесса и уровнем обеспечения криминологической безопасности в образовательной среде (с. 13 дис.). В качестве исследуемых категорий автор выделяет обучающихся в профессиональных образовательных организациях и образовательных организациях высшего образования.

При этом предложенные автором меры по повышению эффективности системы профилактики студенческой преступности не дифференцированы в зависимости от вида образовательной организации, т.е. безотносительны к специфике профессиональных образовательных организаций и образовательных организаций высшего образования. Данная дифференциация превентивных мер, на наш взгляд, существенно бы повысила их адресность и эффективность.

6. Следует отметить ряд замечаний к оформлению заявленных диссертантом результатов эмпирического исследования и их презентации в тексте диссертации.

Так, текст диссертации не содержит обобщённых данных о результатах изучения заявленных 1218 материалов уголовных дел и судебных решений. Приложения к диссертации, равно как и ее текст, также не содержат результатов опроса 788 курсантов (1–4 курсов) и 397 слушателей (5 курс) образовательных организаций системы МВД России. При этом по тексту при указании на соответствующие показатели, автор ссылается исключительно на приложение 3 к диссертации, содержащего результаты проведенного в 2020 – 2022 годах заочного опроса-анкетирования 678 лиц, отбывших наказание, являющихся на момент совершения преступления студентами образовательных организаций Центрального федерального округа (с. 292 дис.). При заявленных исследованных источниках в количестве более 500, список литературы (с. 249-279 дис.) содержит указание на 396 источников.

Такое «вольное» использование результатов эмпирического исследования требует пояснение соискателя.

Между тем, высказанные замечания носят рекомендательный либо дискуссионный характер и не влияют в целом на общую положительную оценку работы, а лишь свидетельствуют об актуальности и многоаспектности заявленной темы диссертационного исследования. Работа Ж.И. Рыбокитовой соответствует требованиям, предъявляемым к данному виду работ. Она является актуальным, самостоятельным, завершённым исследованием, содержащим новизну, выполненным на высоком теоретическом и практико-ориентированном уровне.

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что диссертационное

исследование Рыбокитовой Жанны Игоревны «Предупреждение преступности среди студентов образовательных организаций (по материалам Центрального федерального округа)», представленное на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки), отвечает требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям в соответствии с пунктами 9-14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 № 842, является самостоятельной и завершенной научной квалификационной работой, в которой содержится решение задачи, имеющей существенное значение для теории уголовно-правовой и криминологической науки, правотворческой деятельности и правоприменительной практики, а ее автор – Рыбокитова Жанна Игоревна – заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Отзыв подготовлен профессором кафедры криминологии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктором юридических наук, профессором Игнатовым Александром Николаевичем (специальность 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право), доцентом кафедры криминологии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя кандидатом юридических наук, доцентом Ивасюк Ольгой Николаевной (специальность 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право). Отзыв обсужден и одобрен на заседании кафедры криминологии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя (протокол № 8 от 27 февраля 2024г.).

Заместитель начальника кафедры криминологии
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
кандидат юридических наук (специальность 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право), доцент
полковник полиции

Игорь Владимирович Калашников

«04» марта 2024 г.

Министерство внутренних дел Российской Федерации.
Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования
«Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя»
(ФГКОУ ВО МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя).
(117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
Контактные телефоны: (495) 336-22-44, (499) 789-67-30
E-mail: support@mosu-mvd.com

